



Тетрадка
в новенькой обложке

Мировслав Расич

Мировслав Расич

Мирослав Расич

Тетрадка в новенькой обложке

<https://litres.ru/74299484>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Тетрадка в новенькой обложке» — 56 стихотворений и поэма. Всё начинается с цикла «Дыхание года»: январь, февраль, март... — двенадцать месяцев, как двенадцать глав одной тетради. Город, отец, шашки, оставшиеся без хода. Телефонный звонок, на который нельзя не ответить.

Автор пишет без украшений — через вещи, запахи, жесты. Здесь нет красивых обобщений: есть дом, которого больше нет, слово, которое горит как фитиль, и Россия — как жребий.

Сборник о том, как год становится жизнью, а жизнь — тетрадкой, которую однажды откроют снова.

Содержание

Стихотворения	4
Предисловие	5
Дыхание года	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тетрадка в новенькой обложке

Стихотворения

Тетрадка в новенькой обложке

Поэтический сборник

Мирослав Расич

2026

Напоминание автора самому себе:
«Поэзия не даёт забыть, что я ещё жив».
— Мирослав Расич

Предисловие

Эта тетрадь начиналась как все тетради — с чистого листа и намерения писать разборчиво. Не получилось. Внутри оказалось всё вперемешку: январь и август, отцовские шашки, петербургские дворы, телефонный звонок, который не мог остаться без ответа.

Здесь нет красивых слов. Есть вещи, запахи, голоса. Жизнь. Если вы их узнаете — значит, тетрадка попала в нужные руки.

Дыхание года

Январь

Сухая ёлка колется в прихожей,
Роняя иглы на холодный пол.
Неделя вся на выходной похожа,
И мандарином пахнет каждый стол.

До блеска укатали склоны горки,
В сугробе чей-то валенок торчком.
Каникулы — ни школы, ни уборки,
И щёки полыхают кумачом.

Мороз за нóчь разрисовал окошко:
Разросся папоротниковый сад.
Я тру глазок дыханьем и ладошкой —
Там снегири на проводе висят.

Дым над трубой стоит прямой и белый,
Крахмально снег скрипит под каблуком.
Синица в сало тюкает несмело,
И солнце — в рукавицах, с ободком.

И всё же день прибавился немножко —
На воробьиный крохотный прыжок.
А год — тетрадка в новенькой обложке,
И чист, как снег за окнами, листок.

Февраль

Метель поёт в трубе печной ночами,
Ещё дымы над крышами столбят,
А днём сосульки блещут под лучами,
И воробьи отчаянно шумят.

Ещё вчера смеркалось до обеда,
А нынче свет до ужина стоит.
И солнце, как неожиданная победа,
Всё выше над околицей висит.

Зима ещё грозитя из оврага,
Ещё буран гуляет по холмам,
Но в колеях уже темнеет влага,
И тенькает синица по утрам.

Не зря ему отмерено так мало:
Дней двадцать восемь — и весне черёд.
Зима, видать, сама уже устала:

Метёт, метёт — и вдруг слезу утрёт.

Март

С утра ледок трещит под шагом,
И в тени упрямится зима,
Но полдень пахнет талью и оврагом,
И воробьи от солнца без ума.

Капель стучит, как дятел, по карнизу,
На тополях устроились грачи.
Сугроб осел, подтаяв тихо снизу,
И по двору запрыгали ручьи.

Мальчишки у ручья мостят плотину,
Кораблик-щепка рвётся из руки.
Один по пояс вымазал штанину,
Зато ручьи бегут, как две реки.

Уже светло, когда идёшь с работы,
И снег в тени ноздристый, синеват.
У скворушек весенние заботы:
Хлопочут, продолжая свой уклад.

Под вечер вновь прихватывает лужи,
Ледок тончайший звякает, как жёсть.

Но с каждым днём короче время стужи,
И в каждой луже — небо, всё как есть.

Апрель

Звенит с утра капель, и день простужен.
К закату — мчат ручьи наперебой.
Зима сдала, и снег ей стал не нужен —
Дотаивает в яме за избой.

На вербе — серебристые барашки,
Гудит спросонок первый толстый шмель.
Мальчишки — кто в куртёнке, кто в рубашке —
Гоняют мяч, забыв про свой портфель.

Глядит земля, оттаяв на пригорках,
И пахнет прелью, талою водой.
Грачи хозяйничают на задворках,
Вышагивая свежей бороздой.

И вечер всё никак не потемнеет,
Заря стоит вполнеба, не спеша.
С реки последним льдом ещё повеет —
И беспричинно радостна душа.

Май

Сирень навалилась на низкую крышу,
И двор захлебнулся в лиловой волне.
Всю ночь соловья за окнами слышу —
Он щёлкает так, будто дело во мне.

Черёмуха сыплется мелкой позёмкой,
И к вечеру зябко, хоть печку топи.
Гроза за рекою ворчит, но негромко,
Как будто ей шепчут: до срока терпи.

Трава за калиткой уже по колени,
И жёлтым насыпано вдоль колеи.
И ландыши мёрзнут в берёзовой тени,
И в них до заката живут муравьи.

Окно нараспашку. На лампу, вслепую,
Жук ломится грузно — слышать за версту.
Несу его в кепке в прохладе ночную,
В траву отпускаю — в его темноту.

Всё дольше закат остывает за лесом,
И ночь коротка — не успеешь уснуть.
И тянет от речки туманом белёсым,
И лету осталось — калитку толкнуть.

Июнь

Плывёт по переулкам пух, как выюга,
Хотя жара стоит уже с утра.
Заря с зарёй проходят друг сквозь друга,
И ночь короче детского «пора».

Трава легла за выгоном рядами,
Медовым духом тянет от копён.
Краснеет земляника под кустами,
И подбородок соком обагрён.

Дождь пролетел — и высохла дорога,
Парит земля, дымится чернозём.
Стрижи кричат отчаянно и строго,
Пронзая небо тонким остриём.

Ночь не темнеет — так, прикроет веки,
И вновь светло — хоть книгу открывай.
Молочный пар укутывает реки.
Свисти, соловушка, не уставай!

Качнётся год на самой верхней точке,
Замрёт, как на качелях детвора, —
И солнце в каждой луже, в каждой бочке
Ночует, не остынув, до утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.